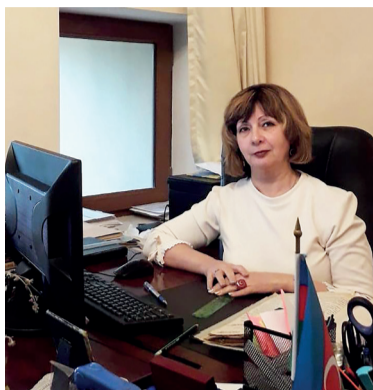

На матрице истины

«Армянский вопрос» на Кавказе до Первой русской революции

После подписания Сан-Стефанского мирного договора (3 марта 1878 года) «армянский вопрос» был включен в международную систему и стал источником инсurreкции армян. В свою очередь образованные армянские политические партии в последней четверти XIX века стали носителями сепаратизма.

Хаджар ВЕРДИЧЕВА,
доктор исторических наук

Идея о возможности реализации «армянского вопроса» явилась главной стратегией образованных партий. Инициатором этой стратегии был армянин Партугамян - сын известного банкира, проживавший в городе Ване, муссирующий идею о возможности образования самостоятельного армянского государства среди османских армян Восточной Анатолии. Он объединил группу людей, составивших центр и основу будущей партии «арменистов». Эта организация ставила своей целью достижение более «свободного существования и прав» османских армян, и средством для реализации идеи рекомендовалось «вооруженное сопротивление османскому правительству» (Архив общенационально-политических документов Управления делами Президента Азербайджанской Республики (далее АОПД УДП АР), ф.276, оп.8, ед. хр.33, л.6). Идею образования «самостоятельного армянского государства» поддержала и приняла на политическое вооружение партия «Гнчак» («Колокол»), созданная осенью 1887 года студентами женеvского университета А. и М. Назарбекянами, Р.Ханазатом, Г.Кафяном. Другая партия, «Дашнакцутюн» («Союз»), была основана в 1890 году в Тифлисе Христофором Микаеляном, Степаном Зорьяном и Симоном Заварьяном. В 1892 году на общем собрании ее делегатов была принята формула: «Требовать свободу для шести турецких армянских вилайетов».

В 90-х годах XIX века идея об образовании «великой Армении» на территории Восточной Анатолии охватила армян подданных Османской империи. Ее усердно пропагандировали «Гнчак» и «Дашнакцутюн». Для достижения интеллигентной мечты армян эти националистические партии решили организовать ряд смут в Османской империи, которые могли бы убедить Европу в том, что армяне в этой стране подвергаются жесточайшим гонениям. С 1894 года по всей Османской империи начинаются столкновения на межнациональной почве. Осенью и зимой 1895 года беспорядки и волнения достигают своего пика. В этой инсurreкции армян особо выделялись ванские события 1895 года, в которых доминировали армянские теракты. Армянским терактам подвергались не только подданные Османской империи. В самый пик этих событий чудом спасся английский консул Виллиамс (История Азербайджана по документам и публикациям, Баку, 1990, с.153). Не сумев найти должной поддержки на европейском театре, армянская инсurreкция с осени 1896 года идет на спад, спонтанно вспыхивая в отдельных местах Османской империи до начала XX века. Последний аккорд дашнакских националистов был совершен 21 июля 1905 года, когда они совершили покушение на султана Абдул Гаида II (1876-1909).

После подавления восстания

*«Поди ты прочь - ты мне не сын,
Ты не чеченец - ты старуха,
Ты трус, ты раб, ты армянин!»*

А.С.ПУШКИН

в Ване на Южный Кавказ хлынули десятки тысяч армянских беженцев, среди которых находилась масса инсургентов, деморализованных инсurreкцией. Эта волна беженцев, в свою очередь, деморализовала и инсургировала армян Южно-Кавказского мегарегиона. После Первой русской революции кавказский наместник И.И.Воронцов-Дашков (1837-1916) в своем отчете «О положении дел на Кавказе», ссылаясь на сведения департамента полиции, писал министру внутренних дел Российской империи П.А.Столыпину (1862-1911), что поток беженцев, «лишенных имущества, семей, не знакомых ни с каким ремеслом и умевших владеть только ножом, были втиснуты в Закавказье» (АОПД УДП АР, ф.276, оп.8, ед. хр.265, л.12). На эти реалии в начале XX века дашнак Гр.Чалхушян указывал: «Перенесения арены борьбы в Закавказье армянскими революционерами (террористами. - Ред.) надо считать самым несчастным моментом в истории нашего края, население которого жило в мире и согласии» (История Азербайджана по документам и публикациям, с.159).

В результате армянское население, размещенное в первой трети XIX века на территории Азербайджана, расположенной севернее реки Араз, Российской империи, стало подпадать под влияние «Дашнакцутюн». Армяне, подданные Российской империи, начали грабить, убивать, и эти неконтролируемые действия этноса-кочевника привели «армянский вопрос» к новой фазе, в которой интеллигентная мечта армян вышла за пределы Османской империи. «Армянский вопрос» обрел почву на Южном Кавказе, а главное, он трансформировался в «армянский синдром» - носителя сепаратизма и террора, став катализатором нестабильности, конфронтации в Кавказском мегарегионе.

Российская империя, целенаправленно проводившая политику русификации на завоеванных территориях и, в частности, на Южном Кавказе, не могла спокойно наблюдать за ростом армянского сепаратизма, который нес в себе догмы армянства. Известно, что османских и российских армян объединяла главным образом религия, и духовенство в этом движении играло преобладающую роль. Ибо блуждающих армян объединяла армяно-григорианская церковь, создатель «армянского вопроса». В эти годы армяно-григорианская церковь насаждала националистические идеи в умы учащихся армянских церковно-приходских школ, функционировавших на Кавказе. Следовательно, идеи армянства шли вразрез с колониальной политикой России, поэтому кавказской администрацией были приняты соответствующие меры. Так, в конце 90-х годов XIX века на Кавказе по распоряжению российских властей стали закрываться церковно-приходские школы. Это привело к брожению среди армянского населения, и их лояльность «испарилась». До 1903 года непокорность, недовольство армянского населения тщательно маскировались, но все же временами спонтанно вырисовывался всплеск антироссийских настроений. В этот период на Южном Кавказе активизировались действия армян-националистов. Причиной тому, как было выше указано, являлось закрытие церковно-приходских школ. В частности, в Елизаветпольской губернии существовали армянские кружки, занимавшиеся антирусской и антиправительственной деятельностью. Основная задача этих кружков заключалась в сборе средств для муссирования «армянского вопроса».

(Продолжение следует)